

Ху Му пришел в такой восторг, увидев вернувшегося Чу Сэму, что не смог сдержать эмоций:

— Брат Чу, иди сюда скорее! Позволь представить тебе моего младшего брата — Ху Линя.

Чу Сэму, не привыкший к подобному напору, почувствовал себя неловко. Он лишь натянуто улыбнулся в ответ, что сошло за приветствие.

— Ой, брат Чу по-прежнему такой застенчивый! Ну, идем-идем! Сейчас присядем, поедим и поболтаем.

Оказалось, что Ху Му прибыл в город исключительно ради встречи с братом. Ху Линь с малых лет отличался острым умом, но в их глухой и бедной деревне Линму даже золотой самородок был обречен остаться в пыли. К счастью, парень обладал не только смекалкой, но и отвагой. В отличие от старшего брата, который привык кормиться тем, что дает гора, и стал обычным охотником, Ху Линь в одиночку отправился в город. Он примкнул к торговому каравану, странствующему по стране, в надежде выбиться в люди.

Реальность доказала, что он не прогадал. Ему повезло встретить своего нынешнего хозяина. Несмотря на крестьянское происхождение, тот обладал выдающимися способностями, и Ху Линь, не раздумывая, присягнул ему на верность. Теперь, когда хозяин решил расширить торговлю на другие области, Ху Линь без лишних слов вызвался доставить товар в Юньчжоу. Пусть провинция и бедная, но богачей здесь хватает, а товар у него качественный и недорогой — вполне по карману простым людям. Он был полон решимости проявить себя, чтобы в следующий раз заслужить похвалу хозяина.

— Мы что, так просто уйдем? — спросил Чу Сэму, решив, что Ху Му приехал, чтобы забрать брата.

— Ничего страшного! Если отправимся сейчас, как раз засветло будем дома, — ответил Ху Му. — У Сяо Линя дела, ему нужно задержаться в городе. Эх, как же давно он не был в деревне! Односельчане по нему ужасно скучают. Если бы не его забота о наших людях — он ведь помог им продать скот — разве жилось бы нам сейчас так легко?

Чу Сэму молча слушал его бесконечные рассказы. Ху Му говорил так увлеченно, с такой выразительной интонацией, что это напоминало выступление сказителя.

Наконец, повозка, запряженная волами, добралась до деревни Линму. Наступало время ужина. В закатных лучах над домами вились тонкие струйки дыма, а на узких улочках уже не было слышно детского смеха — все разошлись по домам помогать с готовкой.

Вежливо отклонив приглашение Ху Му, Чу Сэму направился к своему жилищу. Его дом стоял на самом краю деревни, у подножия горы Тяньлао. Именно из-за близости к этому опасному месту он купил его за бесценок. Чу Сэму очень любил свой дом: небольшой, простой, из самана, как и у всех остальных, он совершенно не привлекал внимания. Главное достоинство заключалось в уединенности — соседей поблизости не было, никто не ходил мимо, что

позволяло сохранять приватность. В конце концов, он не был обычным человеком.

Дом притаился у подножия гор, укутанный вечерней зарей, словно дожидаясь хозяина. Чу Сэму был в приподнятом настроении и всю дорогу напевал. Даже многодневный путь не утомил его. Видимо, радость действительно придает сил: его растительная способность, восстанавливавшаяся целый год, наконец пришла в норму. Теперь даже при использовании силы дантянь не болел. Вот только способность управления молнией восстанавливалась медленнее... Но и этого было достаточно, чтобы чувствовать себя счастливым.

Однако, стоило ему дойти до окраины, как радость мгновенно улетучилась.

— Что происходит? Кто-то строит дом? Почему именно рядом с моим? — Чу Сэму смотрел на возводящуюся постройку с таким негодованием, что готов был снести её голыми руками. — Боже мой! Я ведь специально купил этот дом, чтобы не иметь соседей! Что за напасть!

Чу Сэму был близок к слезам. Глядя на почти готовый дом из синего кирпича, он горько пожалел, что сразу не выкупил пустующий участок рядом. К тому же, если у человека есть деньги на такой добротный дом, почему он не построит его в другом месте? Здесь же глухомань и опасность, кроме него, здесь никто не живет. Если бы он не был уверен, что ни с кем не враждовал, то всерьез заподозрил бы неладное.

И, надо признать, чутье не подвело Чу Сэму. Владелец этого дома был никто иной, как Король зомби Вэнь Жо, с которым он сражался и вместе провалился в пространственный разлом. Будучи человеком, Вэнь Жо обожал скандалы и переполохи, и, став зомби, не изменил своим привычкам. Апокалипсис наделил его сознанием, поэтому он не ел людей, а если был в хорошем настроении, мог даже помочь несчастным. Впрочем, число погибших от его рук одаренных было огромным — он не щадил даже своих сородичей, что уж говорить о людях, которые были его естественными врагами.

Вэнь Жо искал развлечений даже после смерти. Кто знает, как он умудрялся чувствовать радость, если его сердце давно перестало биться? То, что Ван Цянь и его группа оказались в запретной зоне города У, было очередной скучающей прихотью Вэнь Жо. Кто просил их возомнить себя героями и нарушать его границы, убивая его подручных? Он натравил на них стаю мутировавших волков, чтобы проучить — вот почему у них не вышло спастись, несмотря на наличие одаренного восьмого уровня.

Но появление Чу Сэму изменило планы Вэнь Жо. Он заметил недобрый взгляд лидера группы и не ошибся — сцена предательства братьев удалась на славу. Было забавно! Но больше всего его удивило, что Чу Сэму сумел выжить среди элиты, которую он сам же и отобрал. Не зря он считался сильнейшим одаренным среди людей! Вэнь Жо лично вступил с ним в бой, желая увидеть, чем еще его порадует этот человек, но результат разочаровал. Если бы не пространственный разлом, Чу Сэму давно бы отправился на перерождение.

Оказавшись в этом странном мире, Вэнь Жо повсюду следовал за Чу Сэму, скрываясь в тени. Глядя, как единственный земляк суетится в лесу, он искренне поражался его энергии:

неужели это так весело? Затем он наблюдал, как Чу Сэму спускается с гор и мечется по миру, пытаясь закрепиться на новом месте.

Вэнь Жо лишь недоумевал. Если бы на Земле не было так скучно и не приходилось постоянно видеть всякую мерзость, он бы никуда не ушел. Но этот мир был до того обыденным, что он боялся случайно навредить этим хрупким существам. Впрочем, раз уж он здесь, жаловаться нет смысла. Новый мир — новые порядки! Развлечения нужно искать самому. Видя, что Чу Сэму притворяется обычным человеком, он решил последовать его примеру. В конце концов, прикинуться овечкой, чтобы потом нанести удар, — это всегда забавно.

Воспользовавшись отсутствием Чу Сэму, он с помощью ментальной магии подчинил старосту деревни, чтобы тот помог ему оформить документы. В глазах Вэнь Жо Чу Сэму был глупцом — зачем придумывать какие-то оправдания для регистрации? Чтобы было сподручнее присматривать за земляком, Вэнь Жо выкупил пустой участок прямо рядом с домом Чу Сэму. Ему нужно было собственное жилье.

Персиковые деревья цвели повсюду, словно розовые облака опустились на землю. Чу Сэму, стоя под деревом, не успел даже восхититься красотой, как его внимание привлек человек рядом. Белоснежные одежды, казалось, источали неземной свет, а волосы мягко развевались на ветру. Чу Сэму невольно вдохнул: тонкий, изысканный аромат, который принес ветер, долго не покидал его.

Незаметно взгляд Чу Сэму скользнул к лицу незнакомца: прекрасные брови, прямой нос, тонкие губы... В голове тут же всплыли эпитеты: изящный, как лунный свет, благородный, как орхидея... Жаль только, что кожа слишком бледная.

Видимо, Чу Сэму смотрел слишком пристально, потому что белоснежный юноша повернул голову, встретился с ним взглядом и, лучезарно улыбнувшись, прошептал:

— Муж мой!

— Уф! — Чу Сэму резко сел на кровати, прижимая руку к груди, и долго не мог прийти в себя.
— Не может быть! Это что, был эротический сон? Но почему мужчина?

Стоило вспомнить нежный голос из сна, как уши Чу Сэму предательски покраснели.

— Нет, нет, это всё дурацкие романы виноваты! — он затряс головой, пытаясь выкинуть образ из памяти.

Он жил один больше двадцати лет и никогда не встречал никого, кто заставил бы его сердце биться чаще. Этот нелепый сон он списал на влияние книг. С тех пор как понял, что попал в

роман, он стал интересоваться любовью между мужчинами. Как говорится, о чем думаешь днем, то снится ночью. Иначе с чего бы ему видеть во сне мужчину, называющего его мужем?

— Нельзя об этом думать! — Чу Сэму не был гомофобом, но представить себя с женщиной... В апокалипсисе, встретить он того, кто ему по душе, пол не имел бы значения. Но здесь, в этом феодальном мире, где почитают духов и богов, он не смел даже мечтать о близости. Он был одаренным, обладал необычными способностями. В начале апокалипсиса одаренных долгое время считали изгоями, что уж говорить об этом месте. Если его раскроют, точно примут за демона!

Чу Сэму смотрел на вещи трезво. Даже несмотря на симпатию к жителям деревни Линму, он старался держаться на расстоянии. К счастью, деревня была небольшой, и даже если кто-то не видел его лично, то был наслышан. Увидев нового человека, люди сразу догадывались, что это и есть тот самый Чу Сэму. Иногда он был благодарен односельчанам за их простоту — это избавляло его от лишних хлопот. Так он и жил в деревне Линму «невидимкой».

— Хорошо, когда никто не мешает!

Отбросив ненужные мысли, Чу Сэму встал за дела. Умывшись, он подошел к очагу. Оглядевшись, обнаружил, что осталась лишь половина мешка риса. Точно, он же забыл купить еды! В городе он просто гулял и купил подарок для Ху Му. Ну да ладно, после апокалипсиса он был неприхотлив. К тому же, готовил он посредственно — на уровне «лишь бы можно было съесть». Чу Сэму не стал привередничать: зачерпнул горсть риса, промыл и бросил в кипящую воду.

Глядя на полусырой рис в кастрюле, он молча замер с палочками в руках... И как раз в тот момент, когда он, верный принципу «не разбрасываться едой», собрался приступить к трапезе, в дверь постучали.

<http://bllate.org/book/18756/1815618>